

Совет по правам человека

Девятнадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса**

Дополнение

Миссия в Кыргызстан* **Резюме

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетил Кыргызстан в период с 5 по 13 декабря 2011 года.

Специальный докладчик выражает признательность Правительству за приглашение. Его обнадеживают конкретные шаги, предпринятые для ограничения пыток, но он сохраняет обеспокоенность по поводу существования значительных пробелов в законодательстве и правоприменительной практике. Отсутствие надежных правовых гарантий против пыток и жестокого обращения и незначительная мера наказания за применение пыток неминуемо создают атмосферу, способствующую безнаказанности.

На основе информации, предоставленной ему во время встреч с должностными лицами, жертвами пыток и представителями гражданского общества, Специальный докладчик делает вывод, что применение пыток и жестокого обращения для получения признательных показаний по-прежнему является

* Резюме настоящего доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении к резюме, распространяется только на языке, на котором он представлен, и на русском языке.

** Представлен с опозданием.

широко распространенным явлением. Почти не проводится достаточно быстрых, тщательных и беспристрастных расследований заявлений о применении пыток и жестоком обращении. Общие условия содержания во многих местах лишения свободы, которые посетил Специальный докладчик, сводятся к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Специальный докладчик рекомендует правительству Кыргызстана ускорить законодательные реформы, с тем чтобы обеспечить полное запрещение пыток и установить надежные гарантии против пыток и жестокого обращения в законодательстве и на практике; незамедлительно начинать беспристрастное и тщательное расследование заявлений о применении пыток и жестокого обращения; и возбуждать, когда на то есть основания, уголовное преследование. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство создать эффективный национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным Протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и обеспечить его необходимыми финансовыми и людскими ресурсами. Он также рекомендует правительству выделить достаточные бюджетные средства на улучшение условий содержания в местах лишения свободы.

Специальный докладчик призывает правительство принять решительные меры к тому, чтобы обеспечить незамедлительное и эффективное выполнение его рекомендаций, и призывает международное сообщество содействовать Кыргызстану в борьбе против пыток и жестокого обращения за счет оказания соответствующей финансовой и технической помощи.

Приложение

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его миссии в Кыргызстан (5–13 декабря 2011 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	4
II. Нормативная база	9–33	5
A. Международный уровень	9	5
B. Региональный уровень	10	6
C. Национальный уровень	11–33	6
III. Оценка ситуации	34–72	11
A. Применение пыток и жестокое обращение	37–42	12
B. Отсутствие надежных гарантий и предотвращения	43–57	13
C. Условия содержания под стражей	58–72	18
IV. Выводы и рекомендации	73–84	21
A. Выводы	73–79	21
B. Рекомендации	80–85	22

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуан Мендес по приглашению Правительства посетил Кыргызстан в период с 5 по 13 декабря 2011 года. Цель визита заключалась в том, чтобы оценить положение дел в вопросе о пытках и жестоком обращении в стране, включая условия содержания под стражей, и определить меры, необходимые для предотвращения пыток и жестокого обращения в будущем.

2. Во время своего девятидневного визита Специальный докладчик встретился с Президентом Кыргызстана, Вице-спикером *Жогорку Кенеша* (Парламента), Председателем Комитета Жогорку Кенеша по правам человека, равным возможностям и общественным объединениям (парламентского комитета), заместителем Омбудсмана, министром иностранных дел, министром внутренних дел, Генеральным прокурором, министром юстиции, руководителем Государственной службы исполнения наказаний, заместителем Председателя Государственного комитета национальной безопасности, исполняющей обязанности Председателя Верховного суда, министрами здравоохранения, образования и социальной защиты, представителями районных и городских управлений вышеназванных министерств в Оше и Джалал-Абаде, членами организаций гражданского общества и представителями учреждений Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Он также встречался с жертвами пыток и их родственниками и посетил места лишения свободы в Бишкеке, Чуйской, Ошской и Джалал-Абадской областях.

3. Специальный докладчик хочет поблагодарить министерство иностранных дел за предоставление ему писем-разрешений, обеспечивших ему неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей в соответствии с мандатом на проведение миссий по установлению фактов специальными докладчиками¹.

4. Ввиду ограничений во времени Специальный докладчик выбрал репрезентативную выборку мест лишения свободы и посетил в разных частях страны в общей сложности 15 центров содержания под стражей всех видов, включая 7 изоляторов временного содержания, 4 следственных изолятора, 2 отделения милиции, 1 исправительную колонию и 1 психиатрическую больницу². Полученные показания о пытках и жестоком обращении свидетельствуют об одинаковой модели нарушений и по большей части были подтверждены судебно-медицинской экспертизой.

5. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность Правительству за содействие в получении неограниченного доступа к большинству мест лишения свободы. В целом был в основном обеспечен доступ в следственные изоляторы, находящиеся в ведении Государственной службы исполнения наказаний.

¹ E/CN.4/1998/45, добавление V.

² В принципе, изолятор временного содержания ("ИВС") используется для содержания задержанных в течение первых 48 часов после ареста до вынесения решения судом об избрании меры пресечения на период до судебного разбирательства; следственный изолятор ("СИЗО") используется для содержания лиц, взятых под стражу, после первоначального решения суда до судебного разбирательства. Исправительные колонии предназначены для заключенных, отбывающих наказание. Отделения милиции обычно не содержат лиц, взятых под стражу.

6. Однако Специальному докладчику приходилось дожидаться, пока дежурные запрашивали разрешение у своего начальства, чтобы пропустить его в ИВС, находящиеся в ведении министерства внутренних дел. В двух случаях Специальный докладчик вынужден был прервать посещение из-за неприемлемых ограничений в отношении его методов работы. В ИВС Узгенского района Ошской области заместитель начальника Бақы Дыйканов начал со Специальным докладчиком длительные переговоры относительно времени и цели посещения под тем предлогом, что Специальный докладчик приехал после завершения рабочего дня в субботу. В конечном итоге был достигнут компромисс, и Специальный докладчик был допущен в ИВС при условии, что длительность бесед с заключенными "не будет превышать 5 минут", которые он тоже был вынужден в итоге прерывать из-за постоянного вмешательства заместителя начальника и его "агитации" в адрес заключенных, чтобы они "говорили правду". В ИВС Московского района Чуйской области заместитель начальника Зарылбек Ибраимов тоже установил чрезмерные ограничения, касающиеся продолжительности бесед с заключенными, и к тому же был груб с сопровождающими Специального докладчика лицами. В ИВС Ошского ГУВД сотрудник заходил в камеры до Специального докладчика, предупреждая заключенных: "Вы знаете, что вы должны говорить". Эти инциденты представляют собой серьезное нарушение круга ведения, согласованного с правительством Кыргызстана. Более того, любые ограничения права Специального докладчика на неограниченный доступ к местам содержания под стражей и любое вмешательство в частные беседы с заключенными дают ему основания полагать, что администрации данных учреждений хотели скрыть доказательства.

7. Специальный докладчик хочет выразить признательность Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), в частности его Региональному отделению в Центральной Азии, расположенному в Бишкеке, страновой группе Организации Объединенных Наций, Координатору-резиденту и другим лицам, участвовавшим в организации визита, за великолепную помощь до и во время визита.

8. Специальный докладчик поделился предварительными результатами поездки с правительством Кыргызстана в конце своего визита. 20 января 2012 года он направил предварительный вариант настоящего доклада правительству на английском языке и 24 января 2012 года на русском языке. Правительство представило свои комментарии 20 февраля 2012 года.

II. Нормативная база

A. Международный уровень

9. Кыргызстан является участником основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, запрещающих пытки и жестокое обращение, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Кыргызстан присоединился к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток в 2008 году. Страна также подписала Римский статут Международного уголовного суда.

В. Региональный уровень

10. Кыргызстан как государство – член Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) взял на себя ряд политических обязательств в области прав человека. Он также является участником региональных соглашений, в основном по сотрудничеству в области безопасности, таких как Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Содружества Независимых Государств. Кыргызстан является членом Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности.

С. Национальный уровень

1. Конституционные и законодательные положения, предусматривающие уголовную ответственность за применение пыток

11. Статья 22 Конституции, принятой 27 июня 2011 года, гласит: "Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания". Кроме того, пунктом 4 статьи 20 Конституции предусмотрено, что запрет на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания не подлежит никаким ограничениям.

12. Статья 305-1 Уголовного кодекса с поправками 2003 года предусматривает наказание за жестокое обращение, включая жестокое обращение с применением пыток, в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет.

13. Хотя статья 22 новой Конституции отражает содержание статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах о запрете пыток, по Уголовному кодексу пытки относятся к менее тяжким преступлениям, представляющим небольшую общественную опасность; обвинение в применении пыток может быть снято, если пострадавшие решат отозвать жалобу или в случае примирения³. Незначительное наказание, предусматриваемое статьей 305-1, неминуемо создает атмосферу, способствующую безнаказанности, так как виновникам обычно назначают условное наказание как лицам, совершившим преступление впервые, или их освобождают по амнистии. В Кыргызстане не проводится различия между пыткой и другими видами злоупотребления должностным положением, вследствие чего трудно отличить пытки от менее тяжелых форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Преступление пытки обычно может преследоваться по другим статьям Уголовного кодекса, включая "злоупотребление должностным положением" (статья 304), "превышение должностных полномочий" (статья 305), "халатность" (статья 316) или "принуждение к даче показаний" (статья 325).

14. Действующее определение пытки в статье 305-1 является неполным и не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции против пыток. Оно ограничивает круг лиц, несущих уголовную ответственность за применение пыток, "должностными лицами" и не предусматривает уголовную ответственность за применение пыток другими лицами, действующими в официальном качестве,

³ Как сообщила Генеральная прокуратура, решения о прекращении уголовных дел по менее тяжким преступлениям принимаются в основном на основании статей 28.1.12 и 28.1.14 (отказ от поддержания обвинения), статьи 29.1.2 (примирение сторон) Уголовно-процессуального кодекса и статьи 66.2 (достижение согласия с потерпевшим) Уголовного кодекса.

или лицами, подстрекаемыми или действующими с согласия или при попустительстве со стороны должностных лиц. Кроме того, в этом определении не упоминается сильная боль, и дискриминация не указывается в качестве цели применения пыток. Помимо этого применение пытки не наказывается соответствующими мерами, соразмерными степени тяжести преступления, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Специальный докладчик был рад узнать, что рабочая группа министерства юстиции разработала проект закона о внесении поправок в Уголовный кодекс, который будет представлен на рассмотрение Парламента, и что этот законопроект в итоге позволит исправить аномалию в отношении наказания за применение пыток.

2. Гарантии против пыток и жестокого обращения во время ареста и содержания под стражей

15. Согласно пунктам 3 и 4 статьи 24 Конституции и части 2 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Этим положением также предусматривается, что задержанные лица в срочном порядке и в любом случае до истечения 48 часов с момента задержания должны быть доставлены в суд для решения вопроса о законности их задержания.

16. Хотя согласно пункту 5 статьи 24 Конституции каждому задержанному лицу гарантируется право на юридическую помощь с момента его фактического задержания, Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрено, что эта гарантия начинает действовать с момента первого допроса или с момента фактической доставки его в орган дознания (статья 40, часть 4).

17. Статьи 44 и 45 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что, если явка защитника, избранного подозреваемым или обвиняемым, невозможна в течение двадцати четырех часов с момента задержания или заключения под стражу, следователь вправе принять меры к назначению защитника, предоставленного государством.

18. Согласно статье 100 Уголовно-процессуального кодекса, подозреваемый должен быть допрошен в присутствии его защитника. Перед допросом задержанному разъясняются его права и сообщается, в совершении какого преступления он подозревается, как это предусмотрено пунктом 5 статьи 24 новой Конституции.

19. Поправкой к статье 17 Закона о порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений, предусматривается, что защитнику предоставляется свидание с клиентом при наличии выдаваемого следователем, прокурором или судом дополнительного письменного свидетельства, подтверждающего участие защитника в уголовном деле задержанного. Специальный докладчик испытывает озабоченность в связи с этой недавно внесенной поправкой, которая является лишним бюрократическим барьером в первые часы задержания, когда задержанное лицо еще не назначило защитника по своему выбору; кроме того, это создает атмосферу, способствующую принуждению. Применяемое на этом этапе, данное положение нарушает принцип равноправия сторон, установленный Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14).

20. Несмотря на то, что согласно пункту 4 статьи 26 Конституции 2011 года и статье 81 Уголовно-процессуального кодекса доказательства, полученные в нарушение закона, не могут использоваться для обоснования обвинения в суде, в части 4 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса не содержится прямого

упоминания доказательства, полученного путем пыток или других форм жестокого обращения, а просто приводится перечень видов недопустимых доказательств. В соответствии со статьей 325 Уголовного кодекса получение следователем показаний во время допроса путем незаконных действий считается правонарушением и наказывается, а Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрено, что любое признание, данное в ходе расследования в отсутствие защитника, является недопустимым (статья 81). Однако Специальный докладчик отмечает, что на практике нет четких процедур, предписывающих меры, которые должны принять суды, если выясняется, что показания получены путем пыток или жестокого обращения. Более того, на практике, как представляется, не предусмотрено никаких указаний для судов относительно применения данного правила или относительно необходимости распорядиться о возбуждении незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования, если эта норма нарушена.

21. Специальный докладчик напоминает, что в соответствии с нормами международного обычного права и договорного права государство обязано обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано⁴. Это правило о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем, является основополагающим для сохранения абсолютного и не допускающего отступлений характера запрещения пыток и служит сдерживающим средством от их применения⁵. Необходимо в обязательном порядке обеспечить недопустимость любых заявлений, сделанных вне суда, которые не подтверждены без принуждения и без промедления в суде, и ввести конкретный запрет на использование заявлений, сделанных вне суда, даже в качестве "умозаключения" или "допущения".

22. Статьи 16 и 19 Закона о порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений, и Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания министерства внутренних дел (статья 3.1) предоставляют подозреваемым и обвиняемым право на свидания и ведение переписки при наличии письменного разрешения следователя. Ни в Уголовно-процессуальном кодексе, ни в Законе о порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений, нет положения о праве подозреваемых на один бесплатный телефонный звонок членам семьи или родственникам в соответствии с Принципом 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

23. Согласно части 5 статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса, каждый раз, когда подозреваемый помещается в изолятор временного содержания, а также когда этот человек, его/ее защитник или семья подают жалобу о физическом насилии, совершенном сотрудниками службы дознания или расследования, подозреваемый должен пройти обязательное и документально зафиксированное медицинское освидетельствование по требованию администрации изолятора временного содержания. Аналогичные правовые нормы применимы и к обвиняемым лицам (статья 42, часть 7). По решению начальника места содержания под стражей или следователя, или по просьбе подозреваемого или обви-

⁴ См. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 15.

⁵ A/HRC/16/52, пункт 52.

няемого лица или его защитника медицинское освидетельствование с целью документально зафиксировать телесные повреждения может быть проведено сотрудниками медицинских учреждений (статья 23 Закона о порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений). Специальный докладчик отмечает, что на практике нормы, упомянутые в предыдущих двух пунктах, должным образом в Кыргызстане не соблюдаются.

3. Жалобы и расследование применения пыток и жестокого обращения

24. Статья 155 Уголовно-процессуального кодекса обязывает органы дознания, следователей и прокуроров принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Согласно процедуре подачи жалоб, жалобы лиц, задержанных или содержащихся под стражей, должны быть переданы в соответствующие инстанции немедленно или в течение 24 часов (статья 128). Кроме того, заявления о преступлении могут быть зарегистрированы в отделении милиции, органах национальной безопасности или финансовой полиции. Специальный докладчик отмечает, что на практике регистрация преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, часто затягивается, что ведет к потере доказательств. Помимо этого, по имеющимся сведениям, центр сбора, анализа и хранения всей информации, связанной с преступлениями, при министерстве внутренних дел работает непрозрачно, и внешнего надзора за работой данного центра не осуществляется.

25. Согласно статье 38 Уголовно-процессуального кодекса, при получении жалобы органы дознания, как, например, милиция, исправительные учреждения и следственные изоляторы, военные учреждения, органы национальной безопасности и финансовая полиция, обязаны провести предварительное расследование, прежде чем возбуждать уголовное разбирательство. В большинстве случаев, если вообще проводятся расследования, милиция расследует дела по обвинению в применении пыток силами своих же сотрудников, что также имеет место и в случае Государственного комитета национальной безопасности и финансовой полиции. Специальный докладчик отмечает, что предварительные расследования обычно заканчиваются выводом о том, что обвинения в применении пыток и жестоком обращении оказались необоснованными и не заслуживают полномасштабного уголовного расследования.

26. Помимо этого, во время предварительного расследования пострадавшим не предоставляется возможность представить доказательства и не разрешается ознакомление с отчетом предварительного расследования, вследствие чего практически невозможно успешно обжаловать результаты расследования.

27. Специальный докладчик отмечает, что, хотя законодательством предусмотрены различные каналы для обжалования, фактическое положение заключается в том, что эти механизмы дискредитированы обвинениями в отсутствии независимости и в неэффективности, и жалобы, по сути, направляются в тот же орган, который обвиняется в жестоком обращении. Эти обстоятельства подрывают общественное доверие и не позволяют проводить беспристрастное рассмотрение жалоб о применении пыток сотрудниками органов внутренних дел. Кроме того, общественность недостаточно осведомлена о существующих механизмах обжалования и не верит в их защитную роль. Специальный докладчик отмечает, что в подавляющем большинстве случаев начальники изоляторов временного содержания и следственных изоляторов утверждали, что за последние пять лет не получали ни одной жалобы о применении пыток или жестоком

обращении. Отрицание наличия официальных жалоб или их отсутствие позволяют сделать вывод о том, что к существующим механизмам обжалования нет доверия, что фактически лишает их действенности.

28. Специальный докладчик отмечает, что прокурорский надзор, хотя и проводится регулярно, не нацелен на регистрацию или выявление случаев пыток, а в основном направлен на осуществление надзора за условиями содержания. Специальный докладчик считает, что большинство заключенных воздерживаются от подачи жалоб прокурорам или следователям во время проводимых ими проверок, опасаясь репрессалий. Более того, государство не предоставляет защиту жертвам пыток, так как Закон о защите прав свидетелей, пострадавших и других участников уголовного разбирательства не предусматривает никаких механизмов исполнения. Аппарату Омбудсмана в рамках его широкого мандата тоже поручено рассматривать жалобы, включая случаи применения пыток или жестокого обращения, но он не имеет необходимого потенциала и необходимых ресурсов, чтобы выполнять эти задачи. По словам заместителя Омбудсмана, в 2010 году из 1 270 жалоб только 8 касались пыток.

29. Специальный докладчик получил сведения, указывающие на то, что срок в 3 дня (или 10 дней в исключительных случаях), установленный в части 2 статьи 156 Уголовно-процессуального кодекса, в течение которых следователь или прокурор должен принять решение о возбуждении уголовного расследования, редко соблюдается. Кроме того, обязательное медицинское освидетельствование пострадавшего обычно затягивается до тех пор, пока не исчезнут следы телесного повреждения. Что касается пыток, то даже срок, установленный законом для принятия решения о возбуждении уголовного расследования, слишком продолжителен; это мешает быстрому и эффективному получению и сохранению доказательств, а также выявлению лиц, применивших пытки. Предварительные расследования, проводимые Отделом внутренней безопасности министерства внутренних дел в отношении их собственных коллег, против которых поданы жалобы, также дискредитированы конфликтом интересов. Существует также конфликт интересов между функциями расследования и функциями надзора органов прокуратуры, так как уголовные дела, возбужденные по обвинениям в применении пыток сотрудниками органов внутренних дел во время предварительного расследования, бросают тень на эффективность надзора за законностью расследований, над которыми тоже осуществляется прокурорский надзор.

30. Специальный докладчик приветствует закон о внесении поправок и изменений и в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызстана, подписанный Президентом 9 августа 2011 года, в соответствии с которым расследование правонарушений, предусмотренных, в частности, в статье 305-1 Уголовного кодекса, должно проводиться только сотрудниками органов прокуратуры. Специальный докладчик отмечает, что, несмотря на то, что прокуратуре вернули функции расследования пыток и других форм жестокого обращения, у них нет реальных следственных полномочий, они зависят от органов внутренних дел в плане розыска и задержания, и у них нет своих собственных оперативных групп или собственных криминалистов.

31. Специальный докладчик также был рад услышать от Генерального прокурора, что принимаются меры к тому, чтобы временное отстранение от должности сотрудников правоохранительных органов стало обязательным, так как до недавнего времени должностные лица продолжали пребывать в должности до предъявления официальных обвинений и временно отстранялись от должности только во время предварительного расследования.

32. В статьях 225, 419, 422 и 225, часть 2, Уголовно-процессуального кодекса лишь бегло говорится о реабилитации. Однако Кодекс не предусматривает в полной мере право пострадавшего, обеспеченное правовой санкцией, на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства на полную по возможности реабилитацию. Специальный докладчик выяснил, что в стране нет поддерживаемых государством специализированных реабилитационных услуг для пострадавших и в период пребывания Специального докладчика в стране правительство не рассматривало возможность разработки таких программ.

33. Представляется также, что, согласно статье 417 Уголовно-процессуального кодекса, эффективная реализация права жертв пыток на компенсацию существенно затруднена строгими процессуальными требованиями, так как право на возмещение ущерба признается только по решению суда или органов расследования или прокурора.

III. Оценка ситуации

34. С 2010 года в Кыргызстане произошли значительные события, включая принятие новой Конституции 27 июня 2011 года; приглашение Президентом независимой международной комиссии по расследованию – Кыргызской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, имеющих отношение к межэтническому конфликту на юге Кыргызстана в июне 2010 года; проведение выборов Парламента и Президента в 2010 и 2011 годах, соответственно, и последующее формирование нового правительства; освобождение, в том числе путем уменьшения срока приговора, тысяч заключенных по закону об амнистии от 27 июля 2011 года; ратификация Парламентом в марте 2010 года второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах; разработка Национальной стратегии развития пенитенциарной системы "УМУТ-2" на 2011–2015 годы; и три последовательных распоряжения Генерального прокурора в апреле, сентябре и октябре 2011 года, запрещающих пытки и ужесточающих прокурорский контроль и надзор за проявлением халатности со стороны обвинения в случаях пыток и жестокого обращения.

35. Специальному докладчику стало известно, что согласно Президентскому Указу № 41 были созданы общественные наблюдательные советы при министерстве внутренних дел и Генеральной прокуратуре в Бишкеке, Оше и Джалал-Абаде, которым поручено проводить мониторинг мест содержания под стражей; и что созданы общественные советы по мониторингу, куда входят представители гражданского общества, при министерстве внутренних дел, Государственной службе исполнения наказаний и Государственном комитете национальной безопасности с целью мониторинга мест содержания под стражей и других закрытых учреждений. Кроме того, обсуждается проект закона об органах внутренних дел, а также концепция реформирования министерства внутренних дел. Разработан законопроект о национальном центре по предотвращению пыток, который будет вынесен на рассмотрение Парламента в начале 2012 года. Обнадеживает также, что с мая 2011 года подписано три меморандума о взаимопонимании между прокуратурой и организациями гражданского общества – в Джалал-Абадской области, Ошской области и в городе Ош, – что предоставляет общественным советам возможность диалога для определения путей решения проблем и развития доверия к органам прокуратуры. Первой инициативой общественных советов стала установка видеокамер системы наблюдения в некоторых изоляторах временного содержания в Джалал-Абадской области.

36. Наряду с этим в 2010 и 2011 годах несколько инициатив мониторинга были предприняты различными общественными наблюдательными советами и Парламентским комитетом по рассмотрению условий содержания в ИВС и СИЗО. Цель посещений в рамках мониторинга заключалась, в частности, в том, чтобы предложить увеличение бюджетных ассигнований на финансирование мест содержания под стражей. Особый интерес для Специального докладчика представляли результаты проекта по предотвращению пыток в изоляторах временного содержания при министерстве внутренних дел Кыргызстана, инициированного Центром ОБСЕ в Бишкеке, Омбудсменом и рядом организаций гражданского общества.

А. Применение пыток и жестокого обращения

37. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения и свидетельские показания очевидцев, указывающие на то, что пытки и жестокое обращение исторически были широко распространены в правоохранительной системе. Эта практика расширилась в результате волнений последних двух лет после смещения Президента Бакиева в апреле 2010 года, за которым последовали беспорядки июня 2010 года⁶. В сообщениях постоянно подчеркивались частота и тяжесть случаев произвольных арестов, пыток и жестокого обращения со стороны правоохранительных органов во время и после июньских событий 2010 года.

38. В течение всей поездки показания пострадавших и их адвокатов указывали на общую практику применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников органов внутренних дел после ареста и в первые часы неофициального допроса. Во время бесед с пострадавшими Специальный докладчик получил сведения о многочисленных случаях пыток, которые носят схожий характер: удушение полиэтиленовыми пакетами и противогазами без подачи кислорода; удары кулаками и дубинками; применение электрошока, введение посторонних предметов в анальное отверстие или угрозы изнасилования. Отделения милиции, изоляторы временного содержания, помещения отделов уголовного розыска министерства внутренних дел и следственные изоляторы Государственного комитета национальной безопасности чаще всего упоминались как места жестокого обращения. Специальному докладчику сообщили, что применение пыток сотрудниками уголовного розыска усилилось вследствие значительной склонности судебной системы опираться на признательные показания.

39. Специальный докладчик пришел к тому выводу, что сразу после июньских событий 2010 года значительно возросло число случаев произвольного ареста и задержания, признательных показаний, данных в результате применения пыток и жестокого обращения во время задержания или в заключении, отказа в доступе к адвокату по своему выбору, отказа в предоставлении независимой медицинской помощи, угроз и вымогательства денег в обмен на снятие или смягчение обвинения. Такие действия, обычно совершаемые оперативными сотрудниками министерства внутренних дел в течение первых часов после задержания и во время допроса, были широко распространены и в течение всего 2011 года.

---

⁶ Давние межэтнические трения на юге страны обострились в 2010 году. Крупные вспышки насилия начались в июне в Оше и позднее перекинулись в Джалал-Абад, в результате которых погибли несколько сот человек и более тысячи были ранены (Генеральная прокуратура).

40. Более того, применению пыток содействовало отсутствие надежных процессуальных гарантий в течение первых часов после ареста, несоблюдение правил, предусматривающих немедленную регистрацию задержанных лиц, уведомление членов семьи об аресте сразу после задержания, задержка независимого медицинского освидетельствования и сговор между следователями и адвокатами, назначенными государством, формальное участие которых в процессе считается необходимым лишь для того, чтобы подтвердить решения следователя.

41. На основании полученной информации и бесед с родственниками жертв Специальный докладчик пришел к тому выводу, что случаи смерти лиц, находящихся под стражей, и недостаток ответственности за них не являются единичными. Независимые расследования случаев смерти лиц, находившихся под стражей, скорее являются исключением из правила⁷. Кроме того, на родственников жертв часто оказывается давление со стороны милиции, чтобы они забрали свои жалобы или согласились на примирение и закрытие дела.

42. Руководство министерства внутренних дел не смогло предоставить точные данные по количеству случаев смерти лиц, находящихся под стражей, но они представили список основных причин смерти, включая самоубийство и летальный исход в результате передозировки наркотиков и алкоголя. Специального докладчика информировали о том, что процедурой предусмотрено проведение судебно-медицинской экспертизы и расследование обстоятельств смерти. Согласно статистическим данным, представленным Государственной службой исполнения наказаний (ГСИН) за период 2007–2011 годов, число случаев смерти в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в ведении ГСИН сократилось. Из 151 случая смерти в 2007 году 5 были вызваны телесными повреждениями; в 2010 году всего 2 из 90 случаев смерти лиц, находившихся в предварительном заключении, объясняются телесными повреждениями; и за 11 месяцев 2011 года из 81 случая смерти 5 были вызваны телесными повреждениями: 1 случай в период предварительного заключения и 4 после вынесения приговора.

В. Отсутствие надежных гарантий и предотвращения

43. Специальный докладчик пришел к тому выводу, что существует серьезный недостаток надежных процессуальных гарантий в течение первых часов после задержания. Ввиду того, что при задержании подозреваемых не регистрируют, лица, лишены свободы, крайне уязвимы и не защищены от пыток и жестокого обращения, поскольку на практике именно в этот период элементарные гарантии обычно не предоставляются, и арестованный остается без какой-либо защиты.

1. Незарегистрированное задержание и отказ в доступе к адвокату

44. Во всех посещенных местах даты ареста, перевода в другие места и освобождения из под стражи были надлежащим образом зарегистрированы и записи сохранены. Большинство заключенных сказали, что они встречались с судьями и прокурорами и что в большинстве случаев "дежурные адвокаты" присутствовали на различных этапах содержания под стражей и судебного процесса. На практике, однако, к тому времени пытка и принуждение уже были применены – в момент задержания и доставки задержанного в отделение мили-

⁷ См. ССРР/С/94/D/1275/2004.

ции, – и это не регистрируется. Закон разрешает милиции производить аресты по подозрению в совершении преступления без судебного приказа, что само по себе создает почву для ненадлежащего обращения. С другой стороны, закон также гласит, что в течение трех часов после ареста, сотрудник органов внутренних дел должен привести задержанное лицо к следователю или освободить его. Неправомерная, но почти рутинная процедура нерегистрируемых арестов не позволяет установить, соблюдается ли трехчасовой максимальный срок для первого этапа лишения свободы задержанного. Точно также 12-часовой период, предусмотренный в статье 99 Уголовно-процессуального кодекса для уведомления следователем членов семьи об аресте, по всей видимости, не является надежной гарантией.

45. Почти все заключенные, с которыми были проведены беседы, указали на то, что с момента задержания и до доставки в изолятор временного содержания они подвергались ненадлежащему обращению или избиению с целью получения признательных показаний. В течение данного неучтенного периода времени подозреваемых могут держать в неофициальных местах заключения (незарегистрированное взятие под стражу), таких как милицейские автомобили или кабинеты, где милиционеры практикуют так называемые "беседы" с потенциальными подозреваемыми или свидетелями. Для этого человека приглашают в отделение милиции без регистрации времени и цели визита, и зачастую это связано с взятием под стражу без права общаться с родственниками или адвокатом в течение неограниченного периода времени. Эти люди лишены прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для подозреваемых или обвиняемых.

2. Показания, полученные под пытками

46. Специальный докладчик получил сведения, согласно которым на практике признания, полученные под пытками, не исключаются безоговорочно как доказательство в суде. Более того, большинство приговоров в уголовных делах основаны, главным образом, на добровольных признательных показаниях, которые были даны во время следствия или явки с повинной. К тому же суды поощряют такую практику, чрезмерно полагаясь на признательные показания при оценке доказательств. Если подсудимый заявляет во время судебного разбирательства, что признательные показания были получены под пытками, суды или игнорируют такие заявления или проводят поверхностное расследование, просто опрашивая сотрудников милиции в суде. После отрицания сотрудниками применения пыток, судья заключает, что обвинения подсудимого не обоснованы, и их следует рассматривать как попытку избежать правосудия.

3. Отсутствие расследований *ex officio*

47. По действующему законодательству случаи применения пыток и жестокого обращения не являются предметом расследования *ex officio*, и расследование таких случаев проводится только по просьбе пострадавшего после получения ходатайства от адвоката.

48. Специальный докладчик получил информацию и свидетельские показания, согласно которым в судебных процессах, связанных с июньскими событиями 2010 года, судьи и прокуроры раз за разом не принимали во внимание информацию о пытках или жестоком обращении, представленную подсудимыми или их адвокатами. Специальный докладчик получил многочисленные заявления и сообщения, согласно которым судьи часто игнорировали заявления подсудимых о пытках или заставляли их замолчать, чтобы они не описывали,

как с ними жестоко обращались во время следствия. В нескольких случаях суды отклонили обвинения в применении пыток, утверждая, что обвинения не обоснованы, так как подсудимый или его/ее адвокат не подали жалобу в прокуратуру до суда.

49. Решение Верховного суда от 20 декабря 2011 года, оставившее в силе приговор к пожизненному заключению известного правозащитника г-на Азимжана Аскарова и других подсудимых, осужденных в связи с июньскими событиями 2010 года, несмотря на заявления о том, что его пытали в заключении, и заявления подсудимых, что признательные показания были получены под принуждением⁸, является примером бездействия высшего судебного органа в отношении обвинений в применении пыток и жестоком обращении. Недавнее решение Верховного суда от 9 декабря 2011 года, оставившее в силе решение судов низшей инстанции об оправдании четырех сотрудников органов внутренних дел, обвиненных в применении пыток в отношении пострадавшего, несмотря на наличие убедительных медицинских данных, свидетельствующих о применении жестоких пыток, является еще одним обескураживающим примером отсутствия правосудия.

4. Бремя доказывания и независимое медицинское освидетельствование

50. Специальный докладчик не смог получить информацию о случаях, когда судьи и прокуроры распорядились провести медицинское освидетельствование по своей инициативе в ответ на заявления или при наличии признаков жестокого обращения. Международное и прецедентное право недвусмысленно налагает бремя инициирования расследования *ex officio* на государство и его агентов, когда есть какие-либо подозрения относительно применения пыток⁹.

51. Разумеется, трудно доказать применение пыток, если незамедлительно не проводится медицинского освидетельствования независимыми и беспристрастными судебно-медицинскими экспертами. Даже в этих случаях подсудимые не должны нести бремя доказывания принуждения, чтобы исключить самообвиняющие показания, особенно если они отказываются от своих показаний при первой же встрече с судьей. Поскольку независимое медицинское освидетельствование должно быть разрешено контролирующим органом (органом расследования, прокуратурой или исправительным учреждением), то у такого органа есть широкие возможности по затягиванию выдачи разрешения, чтобы телесные повреждения, нанесенные во время пыток, зажили ко времени проведения освидетельствования. Свидетельства позволяют говорить о том, что взятых под стражу часто задерживают более продолжительные периоды времени до тех пор, пока следы пыток не исчезнут, и к тому времени их переводят в следственный изолятор. В результате, судебно-медицинская экспертиза может установить наличие синяков и ссадин, но может оказаться не в состоянии установить время причинения телесных повреждений. Во время разбирательства суды склонны рассматривать заключения только назначенных государством судебно-медицинских экспертов. Кроме того, заключения государственных судебно-медицинских экспертиз имеют преимущественную силу по отношению к заключению независимых экспертов, предложенных защитником. Специального докладчика информировали о том, что судмедэксперты в Кыргызстане не име-

⁸ См. пресс-релиз УВКПЧ "UN human rights chief urges judges in Kyrgyzstan to respect defendants' civil rights", 22 декабря 2011 года. Доступен по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11739&LangID=E.

⁹ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Kurt v Turkey*, 25 мая 1998 года.

ют соответствующей подготовки по документированию пыток и других форм жестокого обращения, и вследствие существующей институциональной системы зависят от органов, в структуре которых имело место предполагаемое жестокое обращение. Их служебные помещения и лаборатории плохо оснащены ввиду общих бюджетных ограничений в стране.

52. Широко распространено мнение о том, что судьи формально присутствуют в уголовном процессе, в основном для того, чтобы утвердить решения следователей или прокуроров, а не для того, чтобы проявить реальную заинтересованность в проверке утверждений о применении пыток. Подавляющее большинство опрошенных заявили, что ни во время первого слушания для санкционирования предварительного заключения, ни во время самого судебного разбирательства ни один судья не спросил у подсудимых, как с ними обращались в первоначальный период содержания под стражей. Более того, если пострадавшие заявляли о применении пытки или жестоком обращении, их обычно заставляли замолчать. Специальный докладчик не смог найти сведений хотя бы об одном случае, когда доказательства были исключены, поскольку выяснилось, что они были получены под пытками¹⁰. Беспокоящая черта системы, которую многократно описывали Специальному докладчику, заключается в том, что, поскольку преступления необходимо раскрывать, бывших заключенных часто обвиняют в совершении преступлений, и их дела просто фабрикуются, часто путем получения признательных показаний под принуждением, к которым потом добавляются фальсифицируемые доказательства.

5. Безднаказанность и отсутствие эффективного расследования заявлений о применении пыток

53. По сообщению Генерального прокурора, межведомственной следственной рабочей группой под руководством Генерального прокурора, в состав которой входили представители органов безопасности и внутренних дел, возбуждено более 5 000 уголовных дел по фактам насилия в связи с июньскими событиями 2010 года. Однако многие дела были прекращены ввиду отсутствия доказательств. Это поставило в затруднительное положение милицию и следственные органы, которые, по имеющимся сведениям, плохо подготовлены и институционально склонны прибегать к пыткам и жестокому обращению с задержанными, компенсируя этим изначальное отсутствие следственного потенциала. Для решения этой трудной задачи она полагалась только на оперативников и следователей и на сотрудников органов национальной безопасности, а все они уже давно ассоциируются с обвинениями в получении признательных показаний с помощью пыток и жестокого обращения. Эти органы печально известны своей неспособностью проводить уголовные расследования и получать результаты в сложных делах, придерживаясь принципов соблюдения законности и тем самым восстанавливая доверие граждан к государственным институтам. Возможно, в качестве неизбежного следствия такого положения дел, следственные усилия в системе отправления уголовного правосудия вызвали беспрецедентный рост числа юридически сомнительных приговоров и спровоцировали дальнейшие нарушения, включая лишение гарантий справедливого судопроизводства.

¹⁰ Правительство предоставило Специальному докладчику решение одного местного суда (на кыргызском языке), согласно которому обвиняемый был оправдан, поскольку было сочтено, что его признательные показания были получены с помощью незаконных методов. Однако один единственный случай не меняет мнения Специального докладчика о том, что в основном норма о недопустимости таких доказательств не применяется.

ва. Это происходило на фоне существующей озабоченности по поводу независимости и беспристрастности судебного надзора. Есть также ряд тревожных свидетельств того, что, как широко сообщалось, многие уголовные разбирательства предположительно носили предвзятый характер по отношению к членам определенных этнических меньшинств¹¹.

54. По информации, предоставленной Генеральной прокуратурой, по состоянию на декабрь 2011 года со времени внесения в Уголовный кодекс в 2003 году статьи 305-1 обвинительные приговоры в связи с применением пыток не выносились и было очень мало уголовных преследований, если они вообще были. В течение 2010 года Генеральная прокуратура получила в общей сложности 251 жалобу в связи с превышением должностных полномочий, включая с применением насилия (статья 305), и 14 жалоб о применении пыток (статья 305-1). Было возбуждено всего шесть уголовных дел по жалобам на пытки, из которых пять дел дошли до суда. Остальные восемь дел были прекращены. В 2010 году в отношении трех человек были применены дисциплинарные взыскания. В течение первых девяти месяцев 2011 года Генеральная прокуратура получила 200 жалоб на превышение должностных полномочий и 31 жалобу на применение пыток, по которым было начато 13 уголовных расследований, и 18 дел были прекращены. За тот же самый период 36 человек получили дисциплинарные взыскания. В 2011 году впервые пять милиционеров были признаны виновными в превышении должностных полномочий и получили условные сроки. По данным министерства внутренних дел, в течение первых десяти месяцев 2011 года министерство внутренних дел возбудило восемь уголовных дел в отношении сотрудников милиции; только два из них были переданы суду, и ко времени посещения страны решения по этим делам вынесено еще не было.

55. Специальный докладчик выражает озабоченность в связи с тем, что серьезные нарушения прав человека, совершенные в контексте вестующего расследования событий июня 2010 года и после этих событий, продолжаются с неухаживающей силой и в последние месяцы. Налицо серьезное отсутствие достаточно быстрого, тщательного и беспристрастного расследования заявлений о применении пыток и жестоком обращении, а также отсутствие судебного преследования обвиняемых сотрудников правоохранительных органов. Усилия, предпринятые временным правительством, по расследованию и наказанию сотрудников, уличенных в превышении полномочий после столкновений в июне 2010 года, оказались в значительной степени неэффективными.

56. Специальный докладчик получил внушающие доверие сообщения, согласно которым официальные ответы прокуратуры, как правило, не содержат информацию о том, как принималось решение об отказе в возбуждении уголовного расследования. Сообщается, что предварительные расследования проводятся часто неудовлетворительно, поскольку прокуроры не принимают все возможные меры для проверки обвинений в применении пыток. В ряде случаев прокуроры полагались на неоднозначные выводы судебно-медицинской экспертизы, принимая решение не проводить расследования; в других случаях прокуроры не опрашивали пострадавших об их заявлениях, а также не принимали никаких мер для опроса свидетелей или медицинского персонала.

57. Хотя Специального докладчика ободряют конкретные шаги, предпринятые Генеральной прокуратурой в отношении недавних распоряжений (пункт 34 выше), пока неизвестно, как они будут выполняться на практике на уровне городов и областей.

¹¹ См. A/HRC/17/41.

С. Условия содержания под стражей

1. Изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы (СИЗО)

58. В настоящее время все 47 ИВС находятся в ведении министерства внутренних дел. У Государственного комитета национальной безопасности есть свои собственные СИЗО в Бишкеке и Оше. Средний срок содержания в СИЗО – от 9 до 12 месяцев. Все 11 исправительных колоний, включая три учреждения для больных туберкулезом, учреждение для несовершеннолетних, женская колония, шесть СИЗО и 15 колоний-поселений находятся в ведении Государственной службы исполнения наказаний.

59. Специальный докладчик признает, что за последние годы число заключенных значительно уменьшилось – с 16 934 в 2004 году до 9 698 в 2011 году¹² (не включая ИВС и СИЗО Комитета национальной безопасности). Стоит, однако, отметить, что действующая политика в отношении тюремного содержания, по существу, имеет карательную природу вместо направленности на реинтеграцию заключенных в жизнь общества. Исполнение наказаний до сих пор сводится к помещению осужденных в исправительные колонии-поселения с обычным, усиленным или строгим режимом содержания.

60. Специальный докладчик отметил разницу условий содержания в ИВС, СИЗО и исправительных колониях – от приемлемых (СИЗО № 1 в Бишкеке и СИЗО № 25 в Оше) до неудовлетворительных (большинство посещенных ИВС) и ужасающих (ИВС Карасуйского района Ошской области). В большинстве посещенных учреждений налицо антисанитарные условия, плохая вентиляция или отсутствие вентиляции или дневного света. Большинство учреждений не отапливается. В ИВС, построенных еще в 1923 году, заключенные 23 часа в сутки находятся в стенах плохо освещенных камер со слабой или с отсутствующей вентиляцией, получая минимум пищи и воды. В камерах имеется по четыре–шесть матрасов на полу или на двухъярусных кроватях и почти не остается пространства для движения. В большинстве ИВС душевые без горячей воды находятся во дворе и доступ к ним ограничен одним банным днем в неделю. В некоторых ИВС задержанным разрешают пользоваться туалетом только два раза в день по расписанию; именно в это время они получают единственный шанс размяться. Доступ к воде для умывания чрезвычайно ограничен. Еда – очень плохого качества, и в большинстве ИВС она подается всего один раз в день, плюс горячая вода для чая. Семьям разрешается приносить дополнительные продуктовые передачи.

61. Больные туберкулезом в посещенных учреждениях отделены от остальных заключенных. Почти во всех посещенных ИВС и СИЗО осужденные и заключенные, ожидающие суда, содержатся вместе. Большинство задержанных показали, что суд выдал санкцию на их арест в течение первых 48 часов в соответствии с законом (хотя, как отмечалось ранее, время отсчитывается от первоначального допроса, а не от фактического задержания). Большинство опрошенных заключенных подтвердили, однако, что фактически их заключение в ИВС продолжалось и после слушания в суде вместо возвращения под стражу в СИЗО, как того требует закон. Продолжительность содержания в ИВС может длиться от одного месяца до нескольких месяцев и даже года. Это объясняется тем, что заключенные переводятся из ИВС в СИЗО один раз в 10–15 дней. Кро-

¹² Цифры взяты из проекта национальной стратегии развития системы исполнения наказаний на 2011–2015 годы "УМУТ-2".

ме того, большинство исправительных учреждений расположено в Чуйской области, тогда как в других областях таких учреждений нет. На практике из-за нехватки следственных изоляторов и необходимости длительных расследований изоляторы временного содержания используются как следственные изоляторы.

62. В ИВС возможность и продолжительность свиданий с членами семьи определяются следователями в каждом конкретном случае, что является стимулом для взяточничества и произвола. Специальный докладчик отметил, что в ИВС большинство подследственных либо не знали о своих правах на свидание с членами семьи, либо считали, что они не имели на них право во время предварительного заключения.

63. В ИВС нет постоянного медицинского персонала, а в случаях, требующих срочной медицинской помощи, просто вызывается скорая помощь. Хотя имеющийся медицинский персонал в местах предварительного заключения, нанимаемый министерством внутренних дел и администрацией пенитенциарных учреждений, проводит медосмотр вновь поступивших, такой персонал явно лишен независимости, поскольку подотчетен администрации места заключения. Если медицинский работник заметит телесные повреждения, которые говорят о применении пыток, он/она при отсутствии жалобы редко в своем отчете дает описание травм. Кроме того, медицинский персонал не имеет специальной подготовки по методам проведения оценки и документирования случаев пыток и жестокого обращения.

64. Помня о том, что в некоторых посещенных ИВС администрация оказывала неподобающее давление на заключенных и требовала "говорить правду", Специальный докладчик отмечает, что он не получил жалоб на плохое обращение с ними со стороны сотрудников ИВС. Заключенные, которые сообщали о том, что подвергались пыткам, неизменно добавляли, что такое жестокое обращение имело место до того, как они поступили в ИВС. Тем не менее они жаловались на общие условия содержания в данном учреждении, отсутствие возможности и продолжительность свиданий с членами семьи, отсутствие надлежащей пищи и доступа к питьевой воде, длительное содержание в ИВС и отсутствие какой-либо информации о своей дальнейшей судьбе. Некоторые задержанные показали, что они не имели никаких контактов со своими родственниками с момента задержания. Почти полный отказ в контактах с внешним миром – часто в течение длительного периода времени – явно противоречит принципу презумпции невиновности и оказывает чрезмерное психологическое давление на подозреваемых. За пределами ИВС Специальный докладчик слышал показания об актах возмездия со стороны администрации ИВС в отношении заключенного, который подал жалобу.

65. Условия в посещенных СИЗО и колониях были относительно терпимыми, хотя инфраструктура находится в плачевном состоянии. Все четыре посещенные СИЗО имели скромно оборудованные медицинские подразделения, характерной особенностью которых является острая нехватка медицинского персонала, особенно стоматологов и гинекологов, и полное отсутствие психиатрической помощи. Свидания с семьей также санкционируются следователем в каждом конкретном случае. Еда (очень низкой питательной ценности) предоставляется три раза в день.

66. Во всех посещенных учреждениях администрация признавала наличие удручающих условий, старых зданий и недостаточность выделяемого бюджета. Некоторые руководители ИВС и СИЗО чрезмерно полагаются на международную помощь и финансирование, чтобы поддерживать минимальные условия содержания и оснастить видеорекамерами системы наблюдения комнаты для допро-

са и места общего пользования (в Джалал-Абадской области). В некоторых местах содержания под стражей в настоящее время реализуются программы уменьшения вреда для наркопотребителей, включая заместительную терапию и замену шприцов.

67. В посещенных отделениях милиции – все из которых имели плохие условия, но содержались исправно, – отсутствовали камеры для содержания задержанных.

2. Женщины в условиях содержания под стражей

68. Женщины содержатся отдельно от мужчин, а несовершеннолетние, за некоторым исключением, содержатся отдельно от взрослых. Условия содержания женщин, как правило, лучше, чем в мужских камерах. Только в одном СИЗО имелись женщины-охранники, как это предусмотрено минимальными международными стандартами. В СИЗО № 1 продолжали удерживать смертельно больную женщину. Специальный докладчик настоятельно призывает власти освободить эту женщину по соображениям гуманности.

3. Заключение, отбывающие пожизненное лишение свободы

69. После отмены смертной казни в 2007 году более 200 смертных приговоров были заменены на пожизненное заключение. На данный момент 259 заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, содержатся в разных следственных изоляторах. В СИЗО № 1 и в колонии № 47 заключенные содержатся в подвалах в ужасных условиях, фактически в изоляции и камерах-одиночках, построенных в 1943 году и предназначенных для заключенных, ожидающих смертной казни. Их изоляция применяется автоматически вследствие приговора к пожизненному заключению и никоим образом не связана с их поведением в заключении. По сути дела система махнула рукой на возможность их исправления.

70. Специального докладчика проинформировали о том, что строительство в селе Жаны-Жер специального здания для заключенных, отбывающих пожизненный срок, уже много лет откладывается из-за отсутствия финансирования.

4. Психиатрические учреждения

71. Специальный докладчик получил благоприятное впечатление от посещения психиатрической больницы в с. Кызыл-Джар Джалал-Абадской области, которая содержалась в чистоте и исправности, хотя инфраструктура очень старая и в учреждении не хватает врачей. Во время посещения в больнице находились 36 пациентов, проходящих принудительное лечение. Приблизительно 25 задержанных, ожидающих суда в рамках уголовного расследования, прошли судебно-психиатрическую экспертизу.

72. Хотя во время посещения не было выявлено случаев жестокого обращения, Специальный докладчик получил сообщения о жестоком обращении с пациентами, включая жалобы на широкое использование транквилизаторов в тех случаях, когда пациенты не подчиняются приказам.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

73. Признавая позитивные тенденции и прогресс с обеспечением конституционных прав и свобод, Специальный докладчик в то же время отмечает, что существуют серьезные пробелы в законодательстве, политике и правоохранительной практике. Переходный период в политике представляет собой прекрасную возможность для закладки фундамента для абсолютного запрета пыток и включения положений Конституции во все соответствующие законодательные акты.

74. В этом контексте открытое признание существования пыток и жестокого обращения как нынешним, так и бывшим Президентом, Вице-спикером, главой Парламентского комитета и Генеральным прокурором ясно отражает политическую волю вести борьбу с пытками и жестоким обращением. Специальный докладчик, однако, не слышал о существовании распоряжений руководства министерства внутренних дел, осуждающих пытки и жестокое обращение, или недвусмысленного заявления о недопустимости пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников органов внутренних дел.

75. Специальный докладчик подчеркивает необходимость обеспечить, чтобы определение пытки как тяжкого преступления соответствовало определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции против пыток, и чтобы все действия по подстрекательству к применению пыток, согласно с применением или попустительству применению пыток должностными лицами или другими лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, были уголовно наказуемы и подкреплены соответствующим наказанием, соразмерным тяжести этого преступления.

76. Специальный докладчик заключает, что практика произвольных арестов и принуждения к даче признательных показаний сохраняется. Это касается и жестокого обращения и применения силы во время ареста и при незарегистрированном содержании под стражей в отделении милиции, отказа в доступе к адвокату по своему выбору, отсутствия независимой медицинской помощи и угроз и вымогательства в обмен на отказ от обвинения. Такие злоупотребления обычно допускаются оперативными сотрудниками и следователями в течение первых часов после задержания.

77. Отсутствие быстро, беспристрастного и полного расследования заявлений о применении пыток и жестоком обращении означает, что такие преступные деяния остаются безнаказанным. Безнаказанность, в свою очередь, усиливает тенденцию полагаться на признательные показания при отправлении уголовного правосудия и к неограниченному усмотрению следователей разрешать или отказывать в проведении независимой судебно-медицинской экспертизы. Случаи пыток практически не расследуются, и виновные в применении пыток не наказываются. Необходимо в обязательном порядке восстановить доверие людей к судебной власти и к справедливости и предсказуемости ее решений.

78. Условия содержания в предварительном заключении далеко не соответствуют международным стандартам и равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Специальный докладчик отдает себе отчет в том, что пенитенциарная система серьезно недофинансируется и

страдает от проблем, накопившихся за десятилетия; он, тем не менее, полагает, что в условиях, когда не существует переполненности в местах лишения свободы, будет значительно легче улучшить обветшавшую инфраструктуру. Однако расчет на международную помощь и отдельные специальные проекты нельзя считать обоснованным и надежным решением. Чтобы улучшить бесчеловечные условия в изоляторах временного содержания, требуется скоординированный подход и выделение ассигнований из государственного бюджета. Кроме того, признавая, что многие из наблюдаемых проблем вызваны нехваткой ресурсов, он в то же время отмечает, что можно принять ряд важных мер, которые не зависят от наличия ресурсов, например, предусмотреть более сильные правовые и процессуальные гарантии и более широкое использование наказаний, не связанных с лишением свободы, для лиц, обвиняемых в мелких преступлениях.

79. Несмотря на решение правительства открыть места лишения свободы для внешнего надзора, доступ к ним до сих пор носит нерегулярный характер и имеет ограниченное воздействие. Специальному докладчику не удалось получить информацию о жалобах, поданных после посещения контролирующих органов. Аппарат Омбудсмена также не в состоянии гарантировать регулярный и эффективный надзор за местами содержания под стражей. Поэтому необходимо в обязательном порядке создать национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и гарантировать наличие в распоряжении такого механизма всего необходимого, включая людские ресурсы, чтобы он мог выполнять свою миссию.

В. Рекомендации

80. В духе сотрудничества и партнерства Специальный докладчик рекомендует правительству при соответствующей помощи со стороны международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций и другие организации, принять решительные меры для выполнения следующих рекомендаций:

1. Законодательство

а) в приоритетном порядке внести поправки в статью 305-1 Уголовного кодекса, чтобы определение пытки как тяжкого преступления соответствовало определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции против пыток, и подлежало наказаниям, соразмерным тяжести этого преступления; и гарантировать в законе об амнистии, что ни один человек, признанный виновным в применении пытки, не подлежит амнистированию;

б) обеспечить приведение законодательства, касающегося доказательств, предъявляемых в ходе судебного разбирательства, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции против пыток, чтобы прямо исключить любые доказательства или внесудебные заявления, полученные под принуждением, за исключением случаев, когда допрашиваемый подтверждает правдивость этого заявления перед судьей, и чтобы лица, осужденные на основании таких доказательств, были оправданы и освобождены; и гарантировать немедленное рассмотрение судебными органами любых заявлений о пытках и жестоком обращении, сделанных в суде, без необходимости представления защитником соответствующего ходатайства;

с) внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и Закон о порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению или обвинению в совершении преступлений, чтобы включить положение о праве подозреваемых на один бесплатный телефонный звонок членам семьи или родственникам; и сократить 12-часовой срок, предусмотренный в статье 99 Уголовно-процессуального кодекса для уведомления следователем семьи об аресте;

d) внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и другие законодательные акты (включая Закон об оперативно-розыскной и следственной деятельности), с тем чтобы период времени с момента фактического ареста до формального возбуждения уголовного дела соответствовал международным стандартам и чтобы четко указывались процессуальный статус, процессуальные права и процессуальные гарантии подозреваемого.

2. Гарантии и профилактика

81. Специальный докладчик рекомендует правительству:

a) обеспечить строгое соблюдение правила регистрации с момента фактического задержания, отменить негласное содержание под стражей и установить устройства строгого наблюдения в отделениях милиции; ввести уголовную ответственность начальников отделений милиции, следователей и оперативных работников за любое негласное задержание и определить его как тяжкое преступление; установить четкие полномочия и обязанности судей проводить проверки в местах содержания под стражей и обеспечивать соблюдение запрета на негласное задержание и пытки путем возбуждения уголовного преследования; гарантировать доступ подозреваемого к адвокатам по собственному выбору с момента фактического задержания; и отменить недавно введенные ограничения, касающиеся доступа адвокатов к своим подзащитным, когда для получения доступа требуются многочисленные разрешения;

b) полностью пересмотреть систему назначения государством адвокатов и заменить ее открытым и прозрачным процессом привлечения справедливо оплачиваемых независимых адвокатов, т.е. процессом, который на практике не контролируется следователем; и предусмотреть внедрение национальных программ правовой помощи, которые гарантируют доступ к адвокату всем задержанным, в том числе и до допроса;

с) законодательно установить минимальный срок, в пределах которого должен быть незамедлительно проведен медицинский осмотр в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульским протоколом); гарантировать своевременный доступ к независимой медицинской экспертизе на всех стадиях уголовного процесса, особенно при помещении задержанного под стражу в отделение милиции и, когда задержанное лицо вывозится для любых следственных действий, по возвращении обеспечить, чтобы судебно-медицинская экспертиза проводилась на основании заявления потерпевшего или на основании ходатайства его/ее адвоката о проведении судебно-медицинской экспертизы как вопрос права, подлежащий судебному рассмотрению в случае задержки или отказа, и чтобы заключения независимых судебно-медицинских экспертов имели такую же доказательную силу, как и заключения, подготовленные назначенными государством судебными медэкспертами; и обеспечить, чтобы заключения независимых судебно-

медицинских экспертиз принимались в суде после их представления защитником без какого-либо предварительного одобрения их приобщения к делу следователем или государственным обвинителем;

d) ускорить проведение быстрого, беспристрастного и тщательного расследования заявлений о применении пыток и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании и незамедлительно возбуждать уголовные дела, если это обосновано доказательствами; и, за исключением случаев явно необоснованных обвинений, соответствующие сотрудники должны отстраняться от исполнения своих функций на время расследования и судебного разбирательства;

e) увеличить число квалифицированных медицинских работников в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах и гарантировать независимость медицинских работников в местах содержания под стражей, передав их из ведения Государственной службы исполнения наказаний и министерства внутренних дел в подчинение министерству здравоохранения; и обеспечить подготовку судебно-медицинских служб по вопросам медицинского расследования пыток и других форм жестокого обращения;

f) помнить о том, что правила доказывания – и их неверная интерпретация – не должны служить стимулом для противоправных действий сотрудников органов внутренних дел и следователей; исключение из рассмотрения недопустимых доказательств во время судебного разбирательства является одним из эффективных средств борьбы с противоправными действиями и злоупотреблениями в ходе уголовного расследования;

g) адвокатам защиты необходимо предоставить процессуальные возможности собирать доказательства независимо от следователей, в частности через дачу показаний свидетелями и экспертами непосредственно перед судьями;

h) переложить на сторону обвинения бремя доказывания, не оставляющего никаких разумных сомнений в том, что признание или иное доказательство не было получено под принуждением того или иного рода, и рассмотреть возможность проведения видео- и аудиозаписи допросов;

i) настоятельно рекомендовать судьям и прокурорам регулярно интересоваться у лиц, доставленных из мест содержания под стражей, о том, как с ними обращались, и требовать проведения независимой медицинской экспертизы, если у них возникает подозрение относительно того, что задержанные подвергались жестокому обращению; всякий раз, когда есть разумные основания полагать, что признание было получено в результате пыток и жестокого обращения, должно начинаться расследование *ex officio*; случаи, подпадающие под действие статьи 305-1 Уголовного кодекса, подлежат уголовному преследованию *ex officio*, которое не должно прекращаться по просьбе потерпевшего;

j) повысить эффективность существующих альтернатив предварительному заключению и рассмотреть возможность внедрения новых альтернатив через поощрение использования наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как освобождение под залог, необходимость отмечаться в отделении милиции, радио-браслеты для контроля местонахождения или домашний арест;

к) разработать и внедрить четкие механизмы обеспечения прав, чтобы предоставить потерпевшим эффективное средство правовой защиты и возмещения ущерба, включая компенсацию и как можно более полную реабилитацию путем выделения средств из государственного бюджета; соблюдать право потерпевшего на получение возмещения по гражданскому иску, независимо от того, была ли установлена вина должностного лица судом по уголовному делу;

л) создать эффективный национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, обеспечить выделение бюджетных ассигнований и предоставить этому механизму достаточные людские и другие ресурсы, чтобы он имел возможность регулярно инспектировать все места заключения, получать жалобы, возбуждать уголовное преследование и отслеживать дела вплоть до их завершения;

м) рассмотреть возможность принятия закона, позволяющего проводить регулярные инспекции всех мест заключения независимым механизмом мониторинга (в дополнение к национальному превентивному механизму); обеспечить механизм надзора, в частности общественным наблюдательным советам, возможность беспрепятственно и эффективно осуществлять надзор в местах содержания под стражей и предавать гласности результаты надзора и рекомендации; и создать независимые, эффективные и доступные механизмы подачи жалоб во всех местах содержания под стражей путем установки телефонов горячих линий или конфиденциальных ящиков для жалоб, гарантировать каждому заключенному беспрепятственный и неконтролируемый доступ к прокурору по его просьбе и обеспечить, чтобы подавшие жалобы не подвергались в последующем репрессалиям;

н) обеспечить перевод лиц, находящихся под арестом до суда, по истечении 48 часов из мест временного содержания под стражей в места предварительного заключения.

3. Условия содержания под стражей

82. Специальный докладчик рекомендует правительству:

а) назначить комиссию высокого уровня, состоящую из заслуживающих доверия специалистов различных дисциплин, для проведения срочной проверки всех исправительных учреждений с целью немедленного закрытия тех из них, которые будут объявлены непригодными для содержания в них людей;

б) выделить из бюджета достаточные ресурсы для улучшения условий в исправительных учреждениях с целью предоставления соответствующих медицинских услуг, улучшения качества питания и обеспечения отдельного проживания несовершеннолетних и взрослых заключенных и лиц, находящихся в предварительном заключении, от осужденных; организовать систему исполнения наказаний таким образом, чтобы она была реально нацелена на исправление и реинтеграцию правонарушителей за счет отмены строгих режимов и создания возможностей для работы и рекреационной деятельности заключенных;

в) отказаться от практики полной изоляции заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, и перевести их в учреждения открытого или полукрытого типа.

4. Институциональные реформы

83. Специальный докладчик рекомендует правительству:

а) завершить проводимую реформу органов внутренних дел и обеспечить, чтобы высшее руководство, особенно должностные лица, ответственные за правоохранительную деятельность, недвусмысленно заявили, что они не будут мириться с применением пыток или жестоким обращением со стороны своих подчиненных и что виновные в этом будут привлекаться к ответственности;

б) принять меры по переводу изоляторов временного содержания из ведения министерства внутренних дел в ведение Государственной службы исполнения наказаний;

в) повысить осведомленность сотрудников Генеральной прокуратуры и следователей министерства внутренних дел о своей роли в предотвращении пыток и жестокого обращения за счет проведения обязательной подготовки по вопросам международных стандартов, касающихся запрещения пыток, положений, регулирующих расследования пыток и жестокого обращения, и методов проведения допроса, и разработать для работников здравоохранения и юристов учебные программы по методам выявления пыток, сообщения о них и предотвращения пыток, которые будут изучаться на курсах повышения профессиональной квалификации;

г) улучшить подготовку работников судебной системы по вопросам, касающимся пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, и обеспечить эффективный последующий контроль.

5. Медицинские учреждения/психиатрические клиники

84. Специальный докладчик рекомендует соответствующим органам прибегать к институционализации лишь как к крайней мере и предусмотреть альтернативные методы лечения, включая оказание местными больницами психиатрической помощи, не связанной со стационарным лечением, и гарантировать право пациентов на свободно выраженное и осознанное согласие на лечение в соответствии с международными стандартами.

85. Специальный докладчик обращается к международному сообществу с просьбой поддержать усилия Кыргызстана, направленные на выполнение данных рекомендаций, в частности в его усилиях по реформированию его правовой системы, созданию превентивной нормативной базы против пыток и жестокого обращения и проведению соответствующей подготовки сотрудников милиции и тюремного персонала.